

Григорий Неделько

Властитель Ночи

Григорий Андреевич Неделько

Властитель Ночи

*Текст предоставлен правообладателем
Властитель Ночи: 2012*

Аннотация

Когда двоюродный брат просит срочно приехать в загородный дом, затерянный где-то в лесах Тверской области, не ждите от поездки ничего хорошего. Следующие несколько дней обязательно обернутся кошмаром, когда смертью грозят чудовища разума и безумия. Во сне и в реальности, в границах возможного и за их пределами. Когда тени древних божеств, демонов, дьяволов поднимаются из забвения, чтобы завладеть человеком. Чтобы изменить мир до неузнаваемости, разрушив его до основания. Удастся ли вам сохранить хотя бы собственные жизнь и разум?.. (Стилизация под Говарда Ф. Лавкрафта, ему же посвящённая.)

Григорий Неделько

Властитель Ночи

*Только богам открыты предначертания судьбы.
(Из изречений философов Древнего Египта)*

I

Испокон веков человечество интересуют великие тайны прошлого, в которых даётся объяснение царящему в мире порядку вещей. Однако некоторые из этих тайн запряваны так глубоко, сопряжены со столь могущественными силами и овеяны таким ореолом ужаса, что, вероятно, лучшим было бы никогда не находить их разгадок, оставив вселенной её вечное право на установление своих, запределных законов. Тем не менее, волею случая я оказался втянут в события, масштаб которых начинаю понимать лишь сейчас; их подробности я и собираюсь изложить далее, несмотря на то, что сама мысль о произошедшем на территории загородного дома дяди Марка обрекает меня на бессонную ночь, полную неизъяснимого, но теперь вполне определённого страха – страха, не отпускающего мою душу вот уже долгие годы...

В то время я был аспирантом факультета журналистики Московского Государственного Университета и преподавал поступающим русский язык. Телефонный звонок, круто изменивший мою жизнь, раздался, будто бы нарочно, в сумеречную пору, которой приписывают разные мистические свойства. Закончив порученную мне бумажную работу, я в одиночестве пребывал на кафедре, ожидая, когда вернётся мой научный руководитель. Но Андрей Валентинович всё никак не возвращался, и я скучал, грыз зажатый в левой руке карандаш, а правой играл на компьютере в «Сапёра». Звонок смартфона отвлёк меня, и я нарвался на мину; проворчав что-то по этому поводу, я не глядя взял трубку и буркнул: «Алло».

– Миша, привет! Это Аркадий, – послышался голос двоюродного брата. – Не занят? Скажи, не мог бы ты приехать к нам в загородный дом? Поверь, это очень важно!

В голосе кузена сквозило явное волнение. Я уточнил, что случилось, однако Аркаша только повторял одно и то же: дело срочное, требуется моё присутствие, причём надо приезжать как можно скорее. Не в привычках брата было разыгрывать людей, к тому же столь нарочито, а потому я согласился навестить родственников завтра утром – вот только отпрошусь у научного руководителя.

– А не мог бы ты приехать сегодня вечером? – спросил Аркадий, и я отчётливо ощутил дрожь в его голосе.

Кузен определённо чего-то недоговаривал; впрочем,

я не стал его расспрашивать по телефону – узнаю всё, когда прибуду.

– Хорошо, постараюсь, – сказал я.

– Спасибо! – живо откликнулся Аркадий и повесил трубку.

Случившееся показалось мне весьма загадочным и странным, хотелось немедленно выехать за город, чтобы выяснить, что же произошло в дядином доме.

Я всё ещё размышлял на эту тему, когда вернулся Андрей Валентинович; как мог внятно, я обрисовал ему ситуацию. Высокий, полный и хмурый, мой научрук лишь внешне производил впечатление невесёлого человека – на самом же деле он был очень доброжелателен. Внимательно выслушав меня, Андрей Валентинович разрешил взять отгул на несколько дней. Я поблагодарил его, быстро собрал вещи, бодрой походкой вышел из кабинета, а час спустя уже ехал на своём «форде» за город.

Дом моего дяди Марка располагался в северо-западном направлении от Москвы, в нетронутых лесах Тверской области, на участке площадью два гектара. Обычному человеку не удастся купить землю в столь тихом, красивом, девственном месте, но у дяди имелись связи в правительстве.

К тому времени, когда я приехал, уже стемнело, и окружающие дом высокие толстые деревья с пышными кронами напоминали во мраке полк гигантских часовых из потусторон-

него мира. Открыв замок на литых металлических воротах ключом, который когда-то дал мне дядя, я отметил про себя, что охранники никак не отреагировали на моё появление. Немного удивлённый этим – обычно сторожа вели себя гораздо более ответственно, – я припарковался, вылез и окинул взглядом представшее передо мной двухэтажное строение.

Внушительного размера, деревянное, оно будто бы явилось из прошлого, а точнее, из книг о жителях Востока. Такими изображали дома тамошних богатых людей, и, может статься, именно на книжных страницах обнаружил прообраз своего будущего «дворца» мой дядя. Я оглядел красные треугольные крыши с изображёнными на них иероглифами и раздвижные двери, почувствовал обманчивое ощущение хрупкости, поскольку здание представляло собой на редкость масштабный образчик архитектуры. Лишь брёвна, толщина дверей да ещё несколько незначительных деталей выбивались из общей картины, давая понять, что перед вами не аутентичный дом, а стилизованное строение. Возвышаясь, словно древнее, огромных размеров существо, будто предводитель часовых-деревьев, оно впечатляло своими размером и формой; оставалось лишь гадать, каким образом очутилось здесь, среди российских берёз и сосен, эта частичка Азии, пропитанная характерными атмосферой и духом. Окружавший владения высокий, потонувший в тени забор с колючей проволокой лишь усугублял ощущение чего-то

грандиозного, непредставимого. По периметру дома горели фонари, горстями бросая свет на стены, удивительно чётко виднеющиеся на фоне сгустившейся темноты. Асфальтовая дорога заплелась кольцом, точно змея-монстр, по её бокам рос аккуратно подстриженный газон. В будке, на толстой цепи, сидел волкодав – белый в крупных чёрных пятнах; при моём приближении он радостно завилял хвостом.

– Привет, Барон! – Когда пёс подбежал ко мне, я потрепал его по холке и направился к лестнице натурального древесного цвета.

Не успел я подойти к массивным ступеням, ведущим на крыльцо, как входная дверь открылась и мне навстречу вышел Аркадий. За то время, что мы не виделись, кузен немного прибавил в весе и укоротил шевелюру, отчего плотное лицо его казалось ещё шире. Поднявшись наверх, я заметил на губах брата вымученную улыбку: он, несомненно, был рад меня видеть, но что-то тревожило его, и это ясно проступало на выразительном лице, которое я бы сравнил с лакмусовой бумажкой. Мы поздоровались, и Аркаша провёл меня в дом.

Внутри ничего не изменилось с тех пор, как я был тут в последний раз, – меня встретила давно знакомая атмосфера роскоши: дорогие обои, подлинники картин на стенах, хрустальные люстры, мебель из натурального дерева. Дыхание Азии ощущалось в каждой комнате, и намного яснее, чем снаружи: к созданию дома мой дядя Марк, страстный

поклонник восточной самобытности, привлёк одного опытного японца-дизайнера. Рисунки на обоях были выполнены в той же манере, что и крыша; столы, стулья, диваны и кресла – стилизованы под мебель Страны Восходящего Солнца; в извивах ламп и светильников чётко просматривалось видение мастеров Востока; на книжных полках стояли произведения его виднейших творцов – от Конфуция до Мураками, – а картины, написанные такими известными в определённых кругах художниками, как Сато и Куроки, украшали стены комнат. Помнится, раньше находилось немало охотников до здешних богатств, один раз дом даже обворовали по-крупному – вынесли почти всё. После этого случая, потратив баснословные деньги на восстановление внутреннего убранства, дядя провёл по забору колючую проволоку. Кроме того, в помощь Барону, питомцу элитного собачьего клуба «Лучший друг», он нанял двух охранников, которые круглыми сутками, посменно, обходили с дозором владения.

Мы прошли в гостиную; Аркадий предложил мне сесть, а сам отправился на кухню за едой. Когда брат поставил на стол продукты – салат, колбасу, кетчуп, водку – и устроился в кресле по соседству, мы начали трапезу. Проходила она практически в полном молчании: Аркаша был погружён в себя, что явствовало из всего его облика. Когда же я попросил кузена объяснить, зачем он в срочном порядке вызвал меня сюда, плотное живое лицо его потемнело, словно бы я напомнил ему о событиях невыразимо мрачных, которые

брат совершенно не желал вспоминать. Наконец, Аркадий заговорил, и сильное волнение слышалось в его голосе:

– Это началось около года назад, совершенно внезапно – никто не был к такому готов. Мой отец всегда отличался эксцентричностью, но никогда она не переходила в сумасшествие. В последнее же время он стал словно сам не свой: ведёт себя очень нервно, почти не разговаривает и проводит непонятные ритуалы.

– Какие ритуалы?

– В том-то и дело – он всё держит в секрете. Но я подозреваю, что тут не обошлось без Ильинского. Этот тип, папин приятель, завзятый сектант. Думаю, он втянул отца в тайное общество поклонников дьявола. По ночам я слышу, как папа громко произносит во сне непонятные слова, – я даже записал их. – Аркадий вынул из кармана сложенный листок бумаги и протянул мне.

Развернув его, я прочёл:

«Алхазред... Лавкрафт... Йа! Йа! Ктулху фхтагн!...»

– А ещё что-то про уничтожение существующего порядка, – добавил Аркаша, – и... забыл... Он непрестанно что-то бормотал, когда бодрствовал, но в последние дни замолк, и теперь из него слова не вытянешь.

– Ничего не понимаю, – признался я, возвращая записку. – И при чём тут записанное тобой?

– Ты знаешь, что означают эти слова?

– Да. Абдул Алхазред – мифический персонаж, приду-

манный писателем Говардом Лавкрафтом, безумный араб, якобы автор самой страшной колдовской книги на Земле – «Некрономикона». Ктулху – злое божество, похожее на громадного осьминога, тоже измышленное Лавкрафтом. По версии автора, Ктулху пытался захватить Землю, но потерпел поражение и был заперт Старшими Богами, воплощениями добра, в городе Р’льех где-то на дне Атлантики. А остальное – слова заклинания, будто бы вызывающего из пучин древнего тёмного бога в мир людей.

Пока я говорил, меня не отпускало ощущение пустоты и чего-то враждебного, затаившегося совсем близко. Я попытался отогнать это чувство, но оно только усилилось. Брат молчал; я решил не торопить его, встал с кресла и прошёлся по комнате, однако волнение не отступило. Подойдя к картине, висевшей над мягким, покрытым пледом диваном, я стал рассматривать её: что-то в японском духе, какой-то домик или иное, похожее на домик деревянное строение прямо посреди поля, окружённого лесом. Изображение отчего-то напомнило мне дядин «дворец»: тоже лес, тоже восточный стиль, и – ночной мрак. В картине преобладали тёмные тона; я не суеверный, но мне казалось, что она прямо-таки излучает негативные эмоции. Почему? Ведь на ней не нарисовано ничего жуткого или сверхъестественного...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.